

ЧЕСНОК

№ 4(15)/2021 ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА НАУКОГРАДА ФРЯЗИНО

Пятница, 19 марта 2021 года

Палаточный городок

Константин БОЧАРОВ уже, наверное, и выбросил из памяти, что не так давно руководил Фрязином. Уехал в своё Домодедово, и ничего ему о небольшом наукограде не напоминает. В то время как фрязинцам многое не даёт забыть прежнего градоначальника. Например, выросшие в прошлом году многочисленные торговые павильоны.

Фрязинские предприниматели и горожане негодуют: «Понатыкали этих палаток в последний год какое-то немыслимое количество».

Один из аукционов, в результате которого в городе расплодилось торговых точек, состоялся в прошлом апреле. Знали о нём не все фрязинские предприниматели. Зато некоторые нефрязинские – знали. К аукциону допустили девять участников. Из них двое ипэшников: **А. С. Задойнов** (Зеленоград) и **В. А. Гаврилин** (Королёв) – неместные.

И – вот те раз! – фортуна, посоветовавшись с тогдашним замглавы по земельным вопросам **Максимом Гавриковым**, повернулась к иноземцам передом, а к фрязинцам – задом. На аукцион было выставлено 18 лотов.

Три из них, расположенные не в самых бойких местах, отыграла цветочница Наталия Бойко. Она торгует во Фрязине цветами не первый год. Два овощных павильона сохранил за собой фрязинский ипэшник Анатолий Веселов.

Два небольших общепита около станции «Фрязино-Товарная» тоже отыграли местные. Только работать они по какой-то причине так и не стали.

Остальные десять лотов достались Гаврилину и Задойнову, причем последнему – 7 лотов из 10: все точки продажи кваса и овощные палатки. Места, прямо скажем, хлебные: две палатки у второй проходной «Истока», палатки на проспекте Мира, улице Горького – везде завидный трафик покупателей.

Задойнов, не будь дураком, сам промышлять овощами и фруктами не стал, да и кваском не приторговывал. На многих павильонах тут же появилась надпись «Аренда». Арендодатели нашлись. Проверяет ли кто, чем именно торгуют на арендованной у города земле? Видимо, нет. Например, у платформы «Фрязино-Пассажирская» работает киоск «Табакерка». Вот это номер, да? Согласно закону на территории Московской области продажа табака возможна только в стационарных объектах, но никак не в палатках. А тут почему-то *зелёный свет*.

В 2019 году местным предпринимателям резко закрыли гайки. Сперва вынудили заменить палатки на новые, соответствующие *правильному* стилю. Компания, которой любезно предложили воспользоваться глава Бочаров и Гавриков, просила за *правильную* металлическую коробку полмиллиона рублей. В крайнем случае, успокаивал Гавриков схвативших-

ся за сердце предпринимателей, можно обшить свой павильон так, чтобы он соответствовал всё тому же утверждённому внешнему виду. Это опустило ценник до 150 тысяч рублей.

Затем предпринимателям сообщили, что все договоры аренды с ними будут расторгнуты, но заверили, что *добросовестные* ипэшники обязательно получат преимущество на ближайшем аукционе и останутся при своих местах. Однако в итоге повезло не всем. Тем, чьё торговое место особенно приглянулось иногородним купцам, пришлось совсем туго. Аренда землеотвода с нескольких тысяч поднялась до двух млн. Так,

берут павильон в субаренду: на арендодателя накладываются расходы по оплате места размещения павильона. Так-то оно так. Документы по аукциону на право размещения нестационарных объектов можно без труда найти в Интернете, на сайте фрязинской администрации. Есть там и стоимость лота (то есть места для размещения павильона) на весь период заключения договора. Проще говоря, цена, которую предприниматель должен заплатить администрации за пользование землёй под своим павильоном. Например, павильон «Цветы» за восемь месяцев должен администрации 77 тысяч рублей. То есть в месяц это меньше десяти тысяч. Размещение 10-метровой палатки «Овощи-фрукты» стоит 33 тысячи рублей за семь месяцев или примерно 4 700 рублей ежемесячно.

Задойнов выиграл аукцион на размещение двух нестационарных объектов около второй проходной НПП «Исток». Поставил там даже не павильоны, а обычные палатки арматурного типа, которые по окончании тор-

говли складывают разве что не в карман, а по утрам – разворачивают. Стоимость всего периода размещения (с мая по ноябрь) обошлась предпринимателю в 97 350 рублей. Простая калькуляция итожит: 13 907 рублей ежемесячно. Однако субаренда от Задойнова стоит уже 50 тысяч рублей. Как отбить такую аренду? Вложить её в цену товара. В конечном счёте платить стоимость метров будет потребитель.

На улице Полевой, около дома № 8 оказалось сразу шесть палаток. Новые павильоны установили в самый разгар пандемии: народ тихохонько сидел дома, озабоченный лишь сбережением здоровья. Недовольные, даже если и были, то ходить жаловаться не могли – карантин.

Многочисленные торговые павильоны сильно подкосили работу местных продуктовых магазинов. Их и так остались единицы, всех сожрали дискантеры. Арендодателям, конечно, хорошо: сдал большую площадь крупному бизнесу и стриги купоны. Только вот налоги все эти дикси-пятёрочки и пере-

крёстки платят не в городскую казну, а в федеральную. А тех самых, местных торговцев, чьи налоги пополняют истощившийся фрязинский бюджет, душат чиновничьи связи да блат.

Предприниматели к Бочарову: как же ты, власть наша ненаглядная, умудрился подписать такое разрешение на размещение стольких палаток? «Да я, – отвечает Бочаров, – и сам не понял, как вышло». И глазами хлоп-хлоп.

«Но вы, – говорит, – не волнуйтесь. Мы сделаем всё, чтобы они хорошо работали».

Работали они, может, и неплохо. А чего им не работать? Кассового аппарата у многих нет. Следовательно, и отчётности налоговой тоже. По той же причине и цены в их палатках ниже, чем в продуктовых магазинах поблизости, особенно у тех, кто сам торгует. Значит, посетителей больше. Санитария только хромает. В палатках нет ни раковины, ни туалета. Как там работают продавцы – не хочется даже фантазировать. Но жильцы соседних домов интимные подробности такой торговли наблюдали уже не раз.

Ещё пример. В сезон фруктов и овощей процветает лоточная торговля. Продавать с лотков могли опять-таки лишь друзья

Гаврикова. Выиграть аукцион по какой-то счастливой случайности удалось только им.

Местные предприниматели разве что волком не воют. Бесконечная смена власти и её бесхребетность изрядно всем надоели. «Глава проводит политику губернатора. Мнения жителей, реальные заботы малого бизнеса его мало волнуют, – говорит предприниматель **Игорь Данилов**. – По факту глава стал не подотчётен фрязинцам, хотя и рассказывает раз в году, как мы все здорово живём и о том, что во Фрязине ничего кроме хорошего и наилучшего случиться не может. В итоге всего этого позитива я в скором времени, как и некоторые другие местные предприниматели, закрою свой бизнес».

Все договоры были заключены до конца 2020 года. Итогов новых аукционов на сайте администрации нет. Палатки как стояли, так и стоят. Выходит, что нынешний глава **Дмитрий Воробьёв** оставит всё как есть?

Олеся КОРОЛЁВА,
корр. газеты «Чеснок».

Подогрели, обобрали

Министр ЖКХ Московской области Антон ВЕЛИХОВСКИЙ сообщил, что жителей Подмоскovie ждут доначисления за отопление.

Велиховский объяснил: сложный температурный режим прошлого года, морозы и обилие осадков в Подмоскovie оказали серьёзную нагрузку на теплоснабжение и энергопотребление. Министр уточнил, что перерасчёт коснётся в основном домов, в которых плата за тепло начисляется по системе 1/12. То есть потребители оплачивают отопление все 12 месяцев исходя из показателей прошлого года. Тариф в этом случае усреднённый. В начале каждого года ресурсоснабжающая организация подбивает фактические показатели и потребителям выставляют перерасчёт.

Министр отметил, что в прошлом году столь заметного перерасчёта не было, поскольку погода не шокировала экстремальными морозами. Зима была тёплой. И добавил: губернатор Московской области распорядился снизить финансовую нагрузку, вызванную возросшими объёмами потребления теплоресурсов, и любезно позволил оплатить доначисления

за отопление в течение трёх месяцев.

– Вот у меня платёжный документ из Балашихи, – показал Велиховский. – За отчётный период (февраль) за отопление было начислено 1400 рублей. И указан перерасчёт – 4600 рублей. Эту сумму можно оплатить сразу, а можно разделить на три и оплачивать в течение марта, апреля и мая. Уточню: речь идёт только о перерасчёте, график оплаты коммунальных услуг не меняется.

Через три месяца в случае неуплаты перерасчёта на остаток долга будут начисляться пени.

Велиховский заявил, что перерасчёт коснётся почти всех муниципалитетов, так как система 1/12 за небольшим исключением действует в 54 городских округах и лишь в шести большинстве многоквартирных домов оплачивают отопление семь месяцев в году – только в период отопительного сезона.

Арина ИСАЕВА, внешт. корр. газеты «Чеснок».

Палата помогла с палаткой

Фрязинец Евгений ГЕРАСИМОВ, инвалид-колясочник, с помощью Общественной палаты добился для себя новой работы.

Всю жизнь Евгений Валерьевич проработал в милиции. Получил травму во время выполнения служебных обязанностей – попал в аварию. На том работа его кончилась и началась пенсия.

Однако Герасимов чувствовал себя в силах работать – там, где сможет. Куда только не обращался за помощью в трудоустройстве. Дело с места не двигалось, пока не взялась за него фрязинская Общественная палата.

Ответственный секретарь **Екатерина Самохина**, ежемесячно отчитываясь перед областной палатой, писала: есть инвалид, которому нужна работа. Очень нужна работа, именно потому, что инвалид – нужна! Капля камень точит, а чем фрязинская администрация хуже? Достучалась Екатерина Матвеева до области, область – до Фрязина, сдвинулся лежачий камень – инвалиду Герасимову выделили квадрат городской земли в льготную аренду. Сначала, как водится, пристрастно спросили о творческих и бизнес-планах.

Таковые у семьи Герасимовых имелись. Сын – технар, и сам Евгений Валерьевич окончил Московский институт электронного машиностроения, в нынешней технике разбираются, в отличие от многих фрязинских пенсионеров, которым новый телефон купить дороговато, а старый починить – поди, пощи. Теперь удобнее: нужно найти палатку Герасимовых, что напротив дома 4 Советской улицы. Маленькая, коричневая, с надписью «Ремонт телефонов и компьютеров».

Палатку отец и сын Герасимовы купили на собственные деньги, пока установили, пока подключили электричество и сделали пандус, не год ли прошёл. Теперь работает ежедневно. Принимает в починку гаджеты. Жизнь налаживается, осталась одна невзгода: неправильный пандус в подъезде дома 1 на Барских прудах, где живёт Евгений Валерьевич. Видать, опять придётся молодому пенсионеру обращаться к Общественной палате.

Наталья ГРИГОРЬЕВА,
корр. газеты «Чеснок».

Горячая арифметика

Фрязинка Татьяна КОНДАУРОВА ведёт борьбу за правильные расчёты.

Борется пенсионерка с Мосobleйрцем за умение вести счёт расходуемым водным ресурсам – тем, которые она лично (и не только она) тратит. Судя по единым платёжным документам, которые фрязинский отдел Мосobleйрц присылает Кондауровой, плещется пожилая женщина не по-детски... А впрочем, как раз по-детски: с ежедневно принимаемыми ваннами. Так, в октябре она истратила сверх обычного 24 кубометра горячей воды, в феврале – 15. А соседка Кондауровой по дому и вовсе 30.

Между тем обычный для Татьяны Валентиновны расход колеблется вокруг двух кубометров. «Показания представляем вовремя и так, как они есть. Заполняем специальную шапочку в ЕПД и бросаем в специальный ящик для показаний. Некоторые сдают по Интернету. Кто как. Но в общем – пенсионеры приучены сдавать вовремя и как следует. Откуда эти бешеные кубометры? Как это я могла столько слить – 24 куба?» – недоумевает Кондаурова.

После первой оказии, в прошлом году в октябре, Татьяна Валентиновна решила, что ошиблась сама. А в следующем месяце увидела в платёжке: показания счётчиков электричества и холодной воды значатся одним числом, а воды горячей – другим. Но ведь шапочку-то она заполнила одновременно и сдала тоже!

Тем октябрьём внезапные водолеи пятого дома проезда Десантников обратились в ЖЭУ – так рекомендует делать ЕиРЦ – так рекомендует делать ЕиРЦ в случаях расхождения показаний приборов. Вызвали мастера, который проверил счётчики и составил акты, вписав в них фактические цифры. Перерасчёт обошёлся ЕиРцу в 40 тысяч рублей.

«Вот, сколько лишних кубов нашим жильцам нарисовали! И на тебе – в феврале то же самое. От всего этого я нервничаю сильно, и соседка моя тоже. А мы ведь пенсионеры, здоровье слабое», – сетует Кондаурова.

После вылившихся через край пятнадцати февральских кубов Татьяна Валентиновна снова пришла в Мосobleйрц – опять со всеми актами поверки. А там другой водопад – словесный: во-первых, вы чего, пенсионерка, врываетесь? Во-вто-

рых, вы сами ошиблись, кто это мог вам лишнего написать? И так далее... Ругаться с ЕиРцем – бесполезно, резюмирует Кондаурова. Только нервы тратить. Сунулась было пенсионерка в администрацию, к замглавы по ЖКХ. Но к нему сначала надо по телефону записаться, а это нелегко: женщина на другом конце провода как будто собственное время распределяет, а не замово. Записаться – это значит оставить свой номер телефона и ждать, когда перезвонят. «Дохлый номер, – снова итожит Кондаурова. – Осталось только в прокуратуру, хотя это тоже такое место, где от граждан ловко отбихиваются».

Татьяна Валентиновна догадывается: «Решили известить пенсионеров. У них же при виде платёжки такой сразу давление повышается».

Давление повысится и у человека в самом, как говорится, расцвете сил. Установленные в квартире счётчики воды, что ни говори, воспитывают экономию и дисциплину, пусть вы и любитель поплескаться. Предположительно, такие утечки случаются по всему городу: внезапные лишние кубометры, и почему-то только горячей воды. И происходят они с завидной регулярностью. По свидетельству Кондауровой, в очередях к еврцеским окошкам то и дело слышно: «У меня 20 лишних насчитали», «А у меня 10». Подобную беседу можно завести с любым случайным попутчиком при выходе из офиса Мосobleйрца – она, скорее всего, будет поддержана.

«Я в областной офис ЕиРца писала письмо, – рассказывает Татьяна Валентиновна. – Попросила, в том числе, проверить квалификацию сотрудников фрязинского офиса. Мне прислали такое... как бы это сказать... ответ. Что-то типа дура ты сама. Перепечатали две статьи из Жилищного кодекса (думают, я без них найти и прочитать не умею). А дальше уверили, что у нас во Фрязине не просто работники, а прямо-таки ангелы, только мы нимбов их не видим».

Обидно фрязинцам такое отношение. А на обиженных, как говорится, воду-то и возят.

Ирина ВЯЗОВА,
корр. газеты «Чеснок».

Старый быт – в переработку

«Мусорные полигоны в Подмосковье ликвидировали», – отчитались чиновники. Что дальше?

Заместитель начальника Главного управления социальных коммуникаций Московской области Роман Кирица поведал: – Мы распрощались со старомодными полигонами. Теперь весь мусор направляется на современные комплексы по переработке отходов. В 2020 году на полигоны привезли на 2 млн тонн меньше мусора, чем в 2019. Этого результата удалось добиться благодаря разделению сбора отходов.

Вместо 12 анонсированных губернатором Московской области Воробьёвым комплексов по переработке отходов пока работают лишь 10. Как минимум три таких пункта планировалось создать на базе полигонов «Тимохово» в Богородском округе, «Храброво» и «Алексинский карьер», которые продолжили бы функционировать в формате КПО до 2031 года.

По словам замдиректора Дирекции по обращению с отходами областного Министерства ЖКХ Владимира Мурашова, все 10 пунктов имеют общую мощность 4 млн 530 тысяч тонн в год. А образование отходов в области чуть больше 4 млн тонн. «То есть потребность закрыта даже с небольшим запасом, – сказал Мурашов. – Это сложные высокотехнологичные инженерные сооружения. Сортировочные линии используют полуавтоматический режим. Часть отходов сортируются вручную. Это, кстати, рабочие места».

В общем, вещь полезная, вот только в переработку из этих пунктов идут далеко не все отходы. Большая часть подлежит захоронению и сжиганию. К 2022 году в области планируют запустить четыре мусоросжигательных завода, половина мощности которых, то есть 1,4 млн тонн, будут заброшены под мусор из Москвы: на основании соглашения с регионом.

Подмосковные власти ссылаются на опыт европейских стран, где подобные заводы иногда находятся в черте города. Экологи возражают: пока не налажена раздельная сортировка мусора, в печи будут попадать опасные отходы – и механическая сортировка мусора перед сжиганием не изменит эту ситуацию.

В одном все единодушны: раздельный сбор мусора жителями – существенное подспорье.

Для сортировки мусора подмосковные власти выбрали двухконтейнерную систему: на площадках устанавливают серые контейнеры для пищевых отходов

и синие для «чистых» – бумаги, стекла, пластика и алюминия.

Двухконтейнерная система имеет свои недостатки. Технологически разделить мусор на два бака хорошо и правильно, главное – убрать органическую фракцию. Но рынок резюмирует: качество вторсырья в такой системе ухудшается: например, стекло портит бумагу.

Двухконтейнерная система раздельного сбора мусора действует в Подмосковье уже два года. Насколько в неё вовлечены жители области?

– Можем смело сказать, что всё большее количество населения вовлекается в раздельный сбор, – отвечает Владимир Мура-

человек с более широким кругозором уже нашёл информацию и понимает, какой мусор в какой бак кидать.

Начитанный и охочий до информации человек понимает и то, что во многих городских округах синих баков как было один или два на каждой площадке, так и осталось. Видимо, горизонты у жителей большинства городов узкоформатные: как ни сортируют мусор, а баков отчего-то не прибавится. Убавляются кухонные метры, занятые разномастными ведёрками – те метры, с которых берёт рубли региональный оператор. Видать, мало берёт: не хватает компаниям на синие баки.

Иерархия обращения с отходами

шов. – Мы сейчас констатируем факт: в 2019 году задача была миллион тонн в переработку в год, а получилось на практике миллион двести. Пока жители Подмосковья в синий контейнер отправляют 20 процентов мусора, остальные 80 – в серый. Ранее речь шла всего о пяти процентах. Прогресс есть. Следующий этап – развитие системы сбора «Мегабак». Это площадка, куда жители могут привезти крупногабаритные отходы и сдать их, тем самым помогая в раздельном сборе. Мы пока только приучаем жителей к культуре раздельного сбора отходов. Если не вовлекать их в раздельный сбор мусора,

А уж если начитанный человек живёт в доме с мусоропроводом, так и вовсе беда с раздельным сбором. Мурашова так и спросили: что делать с этой всем известной системой? Заваривать люки?

Решать, заваривать ли мусоропровод, могут только жители. Мусоропровод, считает Мурашов, не мешает раздельному мусору. Можно чистый мусор вручную вынести и положить в синий контейнер.

«Так-то оно так, да трешечки не так», – говорится в народе. Во-первых, рядом с многоподъездными домами с мусоропроводами часто нет места

для контейнерных площадок, поэтому нести вручную придётся метров за триста, к соседям, у которых тоже не факт, что синих баков больше одного и он не переполнен. Во-вторых, региональные операторы, как, например, «Хартия», не слишком щедры на новые контейнеры даже рядом с жерлами мусоропроводов, что уж говорить об обустройстве новой площадки. В-третьих, люки заваривают от тараканов и крыс, а вовсе не от экологической сознательности. Но это, наверное, незначительные только...

Заместитель министра экологии и природопользования Московской области Вадим Воронцов вдохновенно рассказал о продвинутых жителях Люберец.

– У активных жителей появился запрос на отдельный сбор органики. Министерство ЖКХ совместно с администрацией определили три населённых пункта, где это действительно необходимо. Региональный оператор поставил там отдельные

бункеры для сбора органики, проинформировали жителей, они собрали этот мусор, и он прямиком поехал на станцию компостирования без дополнительных процедур сортировки, сбраживания, прессования. Часть этих отходов в феврале вернули жителям в виде брикетов компоста в качестве морального поощрения нужной инициативы.

По словам самого Воронцова, это пример он приводит везде и всюду. Почему-то только этот. Единственный в Подмосковье.

Зампред комиссии по экологии, природопользованию и сохранению лесов Общественной палаты Московской области Ульяна Белова ссылается на неинформированность населения: по её словам, у жителей один пластик в голове, и мало кто знает, что синий бак предназначен для четырёх фракций.

Вадиму Воронцову задали вопрос: какие шаги делает его ведомство, чтобы воспитывать экологическую культуру?

– Минэкологии старается поддерживать все экологические проекты Подмосковья, группы эко-активистов и общественных организаций, – ответил Воронцов. – В работе моего подразделения принимают участие примерно 7 общественных организаций. Многие активисты приходят со своими предложениями. У нас проходят замечательные акции по раздельному сбору мусора. Раздельный сбор мусора важен уже с детского возраста.

Кирица сказал: – Мы решили объединить разрозненные эко-активистов и тиражировать успешные проекты под эгидой проекта «ЭкоЛогичное Подмосковье».

Все сведения об экологических инициативах будут стекаться на онлайн-платформу «Волонтеры Подмосковья». Любый желающий может присоединиться.

– Мы обучим более 200 активистов, которые на местах будут рассказывать о раздельном сборе мусора, – продолжила Ульяна Белова. – Запланированы ежемесячные экскурсии на комплексы по переработке отходов. У людей есть недоверие: куда вывозится мусор, кто и где его перерабатывает? Обычный комплекс сортирует 22 – 24 фракции – людям трудно в это поверить, пока не увидят своими глазами. Они просто не знают, что могут перерабатывать комплексы. Будем организовывать пункты приёма вторсырья, собирать крышечки, шины, батарейки. У каждого пункта поставим волонтера, который детально расскажет, что куда сортировать и нести.

Нельзя ли поставить волонтера хотя бы на неделю у контейнерной площадки? Жалко волонтера – можно поставить инфоштит.

Квест с неизвестными

Газета «Чеснок» вместе с инвалидом-колясочником Максимом ЛИТВИНЕНКО преодолела путь с его работы домой.

Фрязинец Максим Литвиненко один из немногих инвалидов, который может похвастаться наличием работы: молодой мужчина трудоустроен на НПП «Исток». В любое время года и любую погоду Максим ездит на электрической инвалидной коляске. Каждый день путь на работу и домой становится сложным препятствием, порой даже непреодолимым.

Трудности начинаются, едва кончается территория предприятия. Первый завзд на тротуар около стелы особой экономической зоны оказывается непреодолимым: на спуске образовалась наледь, заехать на неё нельзя – колёса буксуют. Единственный путь – проезжая часть. Но и здесь всё непросто. Максим ждёт, когда до красного сигнала светофора остаётся секунд 10 и только потом трогается: этого времени как раз хватает, чтобы добраться до перекрёстка Московской и Вокзальной улиц и, дождавшись пешеходного зелёного, пересечь перекресток и взобраться на тротуар.

В этот раз не вышло: тротуар за перекрёстком вновь не поддался

● Ступени с Московской улицы к городской поликлинике превратились в ледяную горку.

– лёд. Продолжаем движение по проезжей части Московской улицы.

– Почти всю зиму я не могу пользоваться тротуаром – не заехать. Остаётся только дорога. Когда я еду один, стараюсь быстро стартовать на зелёный, чтобы проехать как можно большее расстояние до того, как меня нагонят машины. Ещё две недели назад вся обочина здесь была завалена снегом, поэтому приходилось ехать по середине дороги. Машины даже не всегда

могли меня объехать, не выезжая на встречную полосу. Водители, правда, относятся с пониманием. Это, конечно, не спасает от колёсных брызг.

Перейти с проезжей части на тротуар удаётся лишь напротив магазина «Пятёрочка». С большим трудом коляска всё-таки преодолела лёд и снежную жижу. Кстати, именно сюда Максим Литвиненко ходит за продуктами. Пандусы здесь есть, но зачастую подъезд к ним закрывают припаркованные машины. Мужчина не раз просил сотрудников магазина установить предупредительные знаки либо оградить запрещённый для парковки участок. Всё ещё ждёт.

– Подтаявший снег – большая проблема, – продолжает Максим. – У нас дороги чистят так, что после трактора на съездах остаются навалы до 20 сантиметров. Мне их практически не преодолеть. Если совсем не справляюсь, то прошу прохожих о помощи. Все с готовностью откликаются.

В прошлом году зимой в одном из таких заснеженных мест коляска Максима перевернулась. Помогли прохожие. Этой зимой несколько раз мужчина не смог приехать на работу.

– Утром я выезжал, добирался до какого-нибудь проблемного места (их на маршруте немало) и понимал, что не могу дальше ехать. Звонил начальству и предупреждал, что сегодня до работы не доберусь.

Таких дней за зиму набралось 10. Они остались неоплаченными.

На пешеходном переходе у храма пересекаем дорогу. Тротуар Московской почищен отвратительно. Три ступени к поликлинике превратились в сплошную горку. Спускаться с неё опасно, а взобраться – невозможно. И здесь ходят практически все пожилые фрязинцы. Дорога в поликлинику оказалась одной из самых плохо очищенных в городе! Тут и молодой еле на ногах устоит, а пожилые едва ли в одиночку преодолеют такой путь. Максим Литвиненко и этот участок объезжает по проезжей части: с Московской сворачиваем на проезд Гольца. Там озеро талой воды. Максим потихоньку двигается вперёд.

– Коляска может преодолеть глубину в 10-12 сантиметров, больше нельзя – двигатель намокнет.

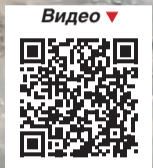
Глубину Максим отслеживает по переднему колесу.

– Здесь где-то сантиметров семь, – говорит, практически проплывая мимо поликлиники. – Во время снегопадов тут была жуткая колея, такая глубокая, что я порой не мог проехать – коляска садилась на лузу. Да что я, здесь машины постоянно буксовали, а у них мощи побольше будет.

Устав от таких изнурительных поездок на работу, Максим обратился в администрацию.

– Недели две назад я заехал в администрацию со своей жалобой. Позже мне позвонил зам по ЖКХ Дмитрий Медведев и спросил, каким маршрутом я передвигаюсь, – рассказывает Литвиненко. – Медведев уточнил, как именно я езжу: по дороге или по тротуару. Я на все вопросы ответил – и через два часа всё было вычищено. Один раз.

К счастью, сильного снегопада с того времени больше не было.

Ему на смену пришли оттепель и наледь.

– Самый трудный участок, – говорит Максим, – это пешеходный отрезок от проезда Гольца к проспекту Мира. Ощущение, что здесь не убирают снег в принципе. Дорожки протоптаны гражданами. Утром я ещё мог здесь проехать более-менее спокойно. Сейчас, едва я останавливаюсь, чувствую, как коляска проседает в снег: она весит 120 кг, и я под сотню. С такой нагрузкой ехать по неубранному талому снегу трудно.

Именно из-за неочищенных тротуаров некоторые горожане порой прибегают к помощи такси. Для Максима это было бы отличным выходом. Но не в случае с инвалидом-колясочником. Коляска тяжёлая, в обычную легковушку не поместится, а спецтакси с подъёмником, которое есть во Фрязине, надо заказывать хотя бы за неделю.

Дорога у дома № 17 проспекта Мира – как после бомбёжки.

Вновь надо маневрировать, чтобы не угодить в яму или глубокую лужу.

– Каждый раз дорога домой для вас – испытание с неизвестным финалом, – говорю Максиму.

– Не то слово, – отвечает мужчина. – Нервов я трачу за эти полчаса прилично.

Несколько лет назад, оказавшись по своим делам в соцзащите, Литвиненко случайно узнал о том, что разрабатывается карта маршрутов для людей с ограниченными возможностями. Посмотрел на неё и увидел, что она сделана совершенно без согласования с колясочниками.

Максим говорит, что вокруг много препятствий для человека на коляске. Окружающая среда совсем не доступна и вовсе не дружелюбная. Пандусы есть не везде, а там, где есть, сделаны так, что заехать на них тяжело. Например, есть пандус с проезда Десантников к Дому-музею Иванова, что как раз напротив многоэтажки, где живёт Литвиненко. Он опасно крут, тем не менее у него нет поручня.

– Я пользуюсь им только в сухую погоду, – говорит Максим. – И то спускаюсь задом, чтобы левой рукой держаться, а правой управлять, иначе коляска может свалиться с пандуса.

И таких мест, как говорит Литвиненко, в городе немало.

– Это всё потому, что те, кто принимает проекты, не учитывают потребностей инвалидов. Есть организация, которая проводит для инвалидов в разных городах области выездные курсы по обучению правилам приёмки объектов городской инфраструктуры. По их завершении человек имеет право войти в комиссию, которая занимается приёмкой. Это было бы правильно. Проходили такие курсы и во Фрязине. Но, когда я позвонил записаться, мест уже не было.

Пожалуй, маловато Литвиненко обучиться только правилам приёмки. Надо ещё быть в комиссии по уборке города, в комиссии по благоустройству, в комиссии по предпринимательству. Ну и ещё в парочке, на всякий случай.

Оксана МАЛЬЦЕВА,
корр. газеты «Чеснок».

● На тротуар заехать невозможно: лёд. Движемся по проезжей части Московской улицы.

● У пандуса нет поручня. Коляска может упасть.

● По проезду Гольца почти влпавь.

Подписка на газету «Чеснок»

Ф.И.О.: _____

Адрес: _____

Тел.: _____

Хочу подписаться на 6 месяцев **500 руб.**

Хочу подписаться на 12 месяцев **1000 руб.**

Способы оплаты:

- Пополнить баланс телефона редакции на 500/1000 рублей. **8 926 944 1106**
Обязательно подтвердить оплату звонком!
- Принести заполненную квитанцию и деньги в магазин «1000 мелочей» (павильон справа от ТЦ «Чижово»).

Старый быт – в переработку

Авторский проект Беловой «Мусореализм», наоборот, очень полезен для информирования граждан о замусоренности планеты.

– У нас буду представлены 13 шедевров мировой живописи, полностью сделанные из мусора, – рассказала Белова. – «Мона Лиза», «Мадонна с младенцем», Густав Климт из упаковок детского питания и пластиковых пакетов. И «Крик», естественно. Из живого мусора. Сопроводим их репродукциями оригиналов для сравнения и подробным описанием, из чего сделано, – для демонстрации многообразия отходов и жизненных контекстов, в которых они образуются. Аннотации подкреплены цифрами из официальных источников. Выставка расскажет о том, как человек мимоходом, не замечая за собой, плодит мусор. Просто посещая кафе, салон красоты. И большинство отходов не перерабатывается. Может быть, люди информированней, они выбирали бы другие товары, с другой маркировкой. Тем самым снизили бы свой мусорный след и изменили модель потребительского поведения. Это и есть задача проекта. Будут советы, как можно это сделать. Выставка откроется в Доме правительства области, а потом хотелось бы провезти её по городам Подмосковья.

Зампред комиссии по СМИ Общественной палаты города Бронницы **Вадим Артамонов** предложил:

«В рамках воспитательной программы можно давать «зелёные»

инфоролики в блоке соцрекламы всех медиаканалов. Другие информационные площадки, включая соцсети, где бывают пользователи, также должны быть вовлечены в эту сферу. Необходим оперативный канал обратной связи и обработки предложений жителей. Изучить конструкции измельчителей и возможность использования центральной канализации для транспортировки органических отходов. В программах, передачах, кино и радио формировать ответственную модель поведения. Начать с наведения порядка и приведения к единому стандарту всех мусорных площадок. И, пожалуйста, уберите крышки с синих контейнеров. А вот навес над мусорными баками, считаю, обязателен.

Да, и, пожалуй, самое главное... Необходима ясная модель, описывающая взаимосвязи всех. Включая и производителя. Потому что всё, что в конечном итоге оказывается на мусорке, произведено промышленно! А понимаемая и удобная готовность к утилизации почти никакая...»

Не все виды пластика подлежат переработке, рассказывает экотренер **Кристина Афанасьева**. Обозначаемый цифрой «3» полистирол, поливинилхлорид (цифра «6» в треугольнике) и все виды пластика, обозначенные семёркой, вторую жизнь не получают, а разлагаться будут бесконечно долго.

В общем, мусор надо сортировать грамотно и лучше везти в экоцентры «Собиратор». Что можно выбрасывать в синий

контейнер? То, что пролезет в отверстия вечно наглухо закрытой крышки. То, что ещё можно впахнуть в синий бак, который на обычной контейнерной площадке в среднем всегда один. Есть счастливые места, где их больше двух... Но лучше «Собиратор»: там контейнеров множество, отдельный не для каждого ли вида пластика, для батареек и прочих опасных отходов, для перерабатываемых... Всё это красиво и чисто. Главное – добраться до такого в столицу и довести то, что правильно сортировал дома.

Неожиданный для многих факт: пластиковые пакеты в производстве наносят меньше вреда, чем бумажные! На изготовление тысячи пакетов из пластика требуется 220 литров воды, а на бумажные – 3 800. Энергии на производство последних уйдёт в 1,6 раза больше, а вредных выбросов будет больше в 2,7 раза. Кроме того, бумажные пакеты сложны в переработке, тогда как далеко не все виды пластика переработке не подлежат. А как же тысячи лет разложения и морские черепашки, как же пластик, найденный даже в грудном молоке? – спросите. Ответ очевиден: не надо выбрасывать пакеты. Надо сдавать их в переработку.

Обратите внимание: использовать пакеты из супермаркета в качестве мусорных – значит нарушать правила сортировки. Бутылки из-под растительного масла, оказывается, мыть не обязательно, крышку снимать тоже. Достаточно просто сплюснуть. Картонную коробку из-под пиццы, например, уже

не переработать, потому что она испачкана органикой. Не являются вторсырьём бумажные стаканчики и туалетная бумага.

Не подлежат переработке и кассовые чеки: в них содержатся специальные вещества, защищающие бумагу от выгорания. Битый фарфор годится только для мастерии-рукоделия, но не для переработки. Разбитая банка обретёт вторую жизнь, а вот разбитый хрусталь – нет. Не берут на переработку и оконные профили.

Активист из Электростали **Илья Бирюков** придумал проект «Отходы в доходы». Он мотивирует жителей разделять и сдавать мусор, подключая бонусную систему: например, дая за килограммы отходов купоны на скидку в кафе и игровых комнатах. Этот проект оценили многие.

Когда есть мотивация и устроена инфраструктура, менять собственный образ жизни проще. И перемены вокруг нас наступают быстрее. Нужно просто начинать с малого. Перестать пользоваться одноразовыми пластиковыми пакетами, вместо них приобрести авоську или тканую сумку. В супермаркетах, на рынках самостоятельно взвешивать фрукты и овощи, не пакуя каждый из них в отдельный пакет. Отказаться от коктейльных трубочек и от воздушных шаров (они не перерабатываются). Поставить на дачном участке компостную яму, в которую отправлять всю органику.

Всё же старая мудрость «Чисто там, где не сорять» неопровержима. И потому главное – производить как можно меньше отходов. Настоящий экологичный образ жизни – это как раз повторное использование, ремонт вместо выбрасывания, переработка вместо захоронения. Вторая и третья жизнь вместо разложения и смерти.

Кристина НЫРКОВА,
корр. газеты «Чеснок».

ЧЕСНОК

Свежий выпуск газеты можно взять:

- в Универсаме (ул. Полевая, д. 3);
- в магазине «Бакалея Бармалея» (ул. Вокзальная, 29);
- в медцентре «О₃» (ул. Горького, д. 7);
- в магазине «Сантехника» (пр. Мира, д. 8);
- в павильоне «1000 мелочей» (ул. Полевая, 15 и пр. Мира, справа от ТЦ «Чижово»);
- в магазине «Кладезь» (ул. Московская, д. 2 «Б»).

Чтобы распространять у себя газету «Чеснок», магазину нужно обратиться в редакцию.

Церковная помощь наркозависимым

СЕТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕНТРОВ ПОМОЩИ ДЛЯ ЗАВИСИМЫХ

СЕТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕНТРОВ ПОМОЩИ ДЛЯ ЗАВИСИМЫХ

8 800 600 1693

ПРОФЕССИОНАЛЬНО БЕСПЛАТНО АНОНИМНО

protivnarko.ru

консультации по зависимости * подбор православного реабилитационного центра * онлайн группы поддержки

Вне программы не сорить!

Новая система мониторинга контейнерных площадок проходит апробацию.

Жалобы жителей на переполненные контейнерные площадки одни из самых многочисленных. В правительстве области создали электронную платформу, которая должна скорректировать график вывоза мусора, не дожидаясь переполненных контейнеров и мусорных навалов. На дополнительный вывоз мусора в прошлом году муниципальные бюджеты затратили 300 млн рублей.

Министр ЖКХ Московской области **Антон Велиховский** представил проект по внедрению системы мониторинга контейнерных площадок. Он предполагает размещение видеокамер на опорах освещения, столбах либо расположенных вблизи мусорной площадки зданий. Информация с камер передаётся в Центр управления регионом, Государственную жилищную инспекцию, управляющим компаниям и региональному оператору. Про-

грамма предполагает создание интерактивной карты, на которой видна реальная картина происходящего. Зелёная зона – всё в порядке, жёлтая – контейнеры почти достигли предельной вместимости либо на земле валяется мусор, красный сигнал – контейнеры переполнены, на площадке мусорные навалы.

Программное обеспечение в автоматическом режиме фиксирует факт наполнения контейнеров. Система позволяет оперативно выдавать предписания региональному оператору или водителю мусора, отслеживать сломанные контейнеры, а при нарушении графика вывоза незамедлительно выставлять им претензию.

Для реализации пилотного проекта были выбраны 544 адреса в Мытищах, Химках, Ленинском и Одинцовском городских округах и Балашихе. Считается, что внедрение этой программы

позволит избавить контейнерные площадки от перенакопления мусора, сэкономить бюджетные средства, затрачиваемые на внеплановый вывоз ТБО, и наказать тех, кто незаконно сбрасывает отходы или паркует транспорт, закрывая проезд к контейнерной площадке.

Домодедов вот уже полтора месяца тестирует у себя эту систему. В пилотном проекте находится пока 38 площадок (всего их более тысячи), за чистотой которых с помощью программы следит специалист Центра управления регионом.

Домодедовцы предложили доработать программу: создать оповещение о запаркованности площадки. В этом случае на интерактивной карте появится дополнительный значок. И, как считают местные чиновники, после поступления такого сигнала ГИБДД должна быстро эвакуировать транспорт нарушителя. В качестве превентивных мер предлагалось установить систему звукового оповещения водителя о том, что

он нарушил правила парковки, с предупреждением о возможной эвакуации.

Нынешняя зима показала: препятствием для вывоза мусора могут стать и снежные навалы. Разработчики пытаются научить программу анализировать высоту сугроба, чтобы сигнализировать коммунальным службам.

Прорабатывается система фиксации незаконного сброса мусора большими машинами. Разработчики говорят, что обучение программу различным новшествам нетрудно и не долго. Зампредседателя правительства Московской области **Евгений Хромушин** сообщил также, что программа не требует дорогого оснащения, поэтому для внедрения пилотных проектов, по его словам, больших средств не понадобится. Вот только чьих средств, не уточнил. Из чьего бюджета будут выделяться деньги и сколько именно их нужно на закупку камер, создание интерактивной карты и обслуживание системы, на областном совещании не обсуждалось.

Арина ИСАЕВА, внешт. корр. газеты «Чеснок».